

© Т. В. Ермолова, Н. В. Савицкая, О. В. Дедова, А. В. Гузова

DOI: [10.15293/2658-6762.2106.10](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2106.10)

УДК 37.091+81

Аргументация выбора универсального инструментария обучения иностранным языкам в условиях перехода к digital-компетентностной парадигме

Т. В. Ермолова, Н. В. Савицкая, О. В. Дедова, А. В. Гузова (Москва, Россия)

Проблема и цель. В статье представлен ретроспективный анализ проблемы обучения иностранным языкам в условиях смены образовательных парадигм как реакции на доминирование очередного подхода, формулируемого в результате эволюции digital-ресурсной модели иноязычного образования. Цель статьи – аргументировать выбор универсального инструментария обучения иностранным языкам, релевантного современной образовательной парадигме, главной характеристикой которой является ответственное самообразование (автономность).

Методология. Для достижения указанной цели использовались следующие методы исследования: общенаучные (диалектический, анализа и синтеза имеющихся литературных данных, сравнения и аналогии, аннотирование, конспектирование и реферирование информации, полученной из современных научных источников), специальные (системный, сравнительного анализа и др.). Исследование выполнено в русле концепции информатизации образования, коммуникативного, компетентностного, контекстного и личностно-деятельностного подходов к иноязычному обучению.

Результаты. В результате исследования авторами, во-первых, обоснована необходимость принятия факта того, что в условиях массовой индустриализации, образовательная экосистема находится на стадии перехода к новой образовательной парадигме, соответственно, в это русло необходимо переводить и сам механизм организации образовательного процесса, в частности иноязычного; во-вторых, проведен ретроспективный анализ инструментов обучения иностранным языкам в условиях смены образовательных парадигм как реакции на доминирование очередного подхода, формулируемого в результате эволюции digital-ресурсной модели иноязычного образования, а именно SCALL-, MALL- и RALL-подходов; в-третьих, выдвинута

Ермолова Татьяна Викторовна – кандидат психологических наук, профессор, кафедра зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет.
E-mail: yermolova@mail.ru

Савицкая Наталья Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет.
E-mail: n.sawa@yandex.ru

Дедова Ольга Витальевна – старший преподаватель, кафедра зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет.
E-mail: olgadedova2007@gmail.com

Гузова Александра Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра зарубежной и русской филологии, Московский государственный психолого-педагогический университет.
E-mail: sashenka_0879@mail.ru

гипотеза об универсальном инструменте обучения иностранным языкам, релевантного современной образовательной digital-компетентностной парадигме.

Заключение. Авторами аргументировано, что на современном этапе в качестве универсального инструментария обучения иностранным языкам, релевантного современной образовательной парадигме, главной характеристикой которой является ответственное самообразование (автономность), могут быть приняты виртуальные (электронные) образовательные платформы, практика работы с которыми в России, в том числе в условиях автономного обучения, достаточно распространена. В среднесрочной перспективе к универсальному инструментарю можно будет отнести мобильное обучение, однако для этого необходимо систематизировать практику его апробации в образовательных организациях различного уровня. В долгосрочной перспективе в качестве универсального инструментария обучения иностранным языкам можно рассматривать продукты, «порожденные» RALL-эволюцией, т. е. learn-инструменты с искусственным интеллектом. Принимая во внимание, что такие продукты, к примеру чат-боты, еще только начинают использоваться в системе иноязычного обучения, предполагается, что стать понятным, адаптивным и в результате универсальным digital-инструментом – помощником, который позволит организовать и реализовать процесс обучения иностранным языкам в том числе в автономном режиме, они смогут только в перспективе.

Ключевые слова: digital-ресурсный подход; автономное обучение; иноязычное образование; системы искусственного интеллекта; обучающие платформы; электронная образовательная среда; искусственный интеллект; анализ больших данных; работа в LMS Moodle.

Постановка проблемы

Современное общество переживает один из самых сложных периодов, подвергаясь воздействию различного рода катаклизмов и кризисов мирового и национального масштабов. Одним из наиболее негативных факторов, оказавшим значительное влияние на все сферы человеческой жизнедеятельности, по-прежнему остается пандемия COVID-19, все еще провоцирующая в разных странах локдаун-процессы, такие как изоляция и дистанцирование, а вместе с этим и смещение устоявшихся «правил» организации социальной деятельности – досуговой, трудовой и, безусловно, образовательной. В этой связи система образования вынуждена подстраиваться и принимать соответствующие адекватные меры, перенося

образовательный процесс в дистанционный или смешанный формат. И несмотря на то, что с начала пандемии прошло уже почти два года и в международной образовательной практике накоплен достаточно масштабный и в большинстве своем успешный опыт организации online-обучения, в частности иностранным языкам, в педагогическом сообществе сохраняется неоднозначное отношение к «дистанту»; его представители считают, что такой формат образования не может стать достойной альтернативой классическому очному образованию¹[1], и с этой точкой зрения, с одной стороны, вполне можно согласиться.

С другой же стороны, к настоящему времени сформулирована достаточная доказа-

¹ Пенюкова С. В. Дистанционное и смешанное обучение. Как подготовить педагога к новым форматам обучения. – Кострома: Центр Цифровой Трансформации Образования, 2021. – 48 с.; Freedberg L. Sal

Khan says distance learning can't fully replace in-person instruction. – URL: <https://edsource.org/2020/sal-khan-says-distance-learning-cant-fully-replace-in-person-instruction/637541>

тельная база в пользу обратного. Так, по мнению В. И. Уварова, вынужденный переход образовательных организаций на дистанционный формат обучения вывел на первый план ранее считавшийся второстепенным и вспомогательным автономный формат деятельности, который, с точки зрения ученого, «обладает огромным потенциалом в плане не только поддержки уровня качества образования, но и существенного его подъема» [2, с. 29]. Этот вопрос поднимался научным сообществом еще задолго до начала пандемии, и не только в России, но и за рубежом.

Так, например, S. Borg, Y. Alshumaimeri, I. Zebari, B. Zh. Zhankina, O. B. Путистина и другие авторы сходятся во мнении, что на современном этапе одной из приоритетных задач образования, наравне с интеграцией инновационных методов (информационных, проблемно-деятельностных и др.), которые предполагают автономное решение учебных задач, формирование коммуникативных способностей в условиях расширения культурной среды, является поиск новых подходов к развитию ответственной самостоятельности обучающихся в ходе изучения иностранных языков² [3; 4; 5]. Данная позиция доказывается как минимум двумя положениями: первое – освоение иностранного языка в определенной степени требует не только относительно большого объема человеческих ресурсов (имеем в виду силы, время и пр.), но и регулярности профессиональной практикоориентированной деятельности; второй – современным обучающимся важно получать знания, умения и навыки с ориентиром на так называемые «профессии будущего», т. е. профессии, которые

будут востребованы в среднесрочной и долгосрочной перспективе с учетом новых индустриальных и постиндустриальных реалий и трендов, характерных для национального и международного рынка труда [6]. В этой связи целесообразно говорить о том, что в организации и планировании автономного обучения иностранным языкам необходим профессиональный подход, который позволит оптимизировать ситуацию для международного и национального института иноязычного образования, требующего поддержки непрерывности данного процесса и обеспечения регулярности практики.

Для достижения данной цели должен быть обеспечен двусторонний процесс, т. е. со стороны преподавателя иностранного языка должен иметь место профессиональный подход (даже с расчетом на то, что речь идет об автономном обучении, где его участие минимально), а со стороны обучающегося – соответствующий результат, получению которого способствует учебная мотивация [7; 8]. В общепринятом понимании мотивация представляет собой совокупность процессов, которые регулируют содержание мышления и поведенческий аспект личности, определяют направление функциональных способностей личности и объясняют интенсивность осуществления ее действий; «учебная мотивация, включающая ценности, мотивы, цели и интерес индивида, определяют значимость учебно-познавательной деятельности»³. Следует согласиться с мнением J. Valverde-Berrocoso с соавторами, что для формирования устойчивой учебной мотивации к изучению иностранных языков

² Zebari I., Hasan I. Foreign Language Autonomous Learning: A Theoretical Account // International Journal of Innovation, Creativity and Change. – 2020. – Vol. 12 (4). – P. 607–618.

³ Смирнова В. Н., Бондаренко Е. О. Формирование положительной мотивации при изучении иностранного языка в техническом вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 2–1. – С. 160.

как автономно, так и во взаимодействии с преподавателем важно подобрать такие методы и инструменты обучения, которые в первую очередь вызовут у него интерес к дисциплине [9]. В конкретном случае единственным универсальным вариантом решения этой задачи в условиях актуализации дистанционного формата обучения и, как следствие, активного развития новых моделей организации образовательного процесса является digital-ресурсный подход⁴. Его интеграция в национальную образовательную практику означает старт перехода к *digital-компетентностной парадигме* образования, что, к сожалению, осложняется недостаточным владением как обучающимися, так и педагогами навыками применения smart-технологий в образовательных целях [10; 11]. В этой связи к настоящему времени появилась необходимость подбора понятного, адаптивного digital-инструмента – помощника, который позволит организовать и реализовать процесс обучения иностранным языкам, в том числе в автономном режиме.

Целью статьи, таким образом, является аргументация такого выбора. Достижение данной цели возможно через призму ретроспективного анализа инструментария, используемого на каждом этапе развития digital-ресурсного подхода.

Методология исследования

Для достижения указанной цели использовались следующие методы исследования: общенаучные (диалектический, анализа и синтеза имеющихся литературных данных, сравнения и аналогии, аннотирование, конспектирование и реферирование информации, полученной из современных научных источников), специальные (системный, сравнительного

анализа и др.). Основными источниками информации стали фундаментальные труды, публикации российских и иностранных ученых и аналитиков, посвященные различным аспектам применения smart-образовательных технологий, в том числе в практике автономного иноязычного образования; сайты и иные интернет-ресурсы разработчиков платформенных решений для образовательных целей, новости и заметки, опубликованные в средствах массовой информации.

Результаты исследования

Следует начать с того, что поиску эффективных инструментов, обеспечивающих необходимый результат в обучении иностранным языкам, всегда отводилась особая роль. Однако с появлением первых электронных вычислительных машин как перед научным, так и перед экспертным сообществом встала фактически революционная задача – создать абсолютно новую, модернизированную методическую базу и концептуально соответствующий реалиям педагогический инструментальный комплекс, в перспективе применимый для любой степени образовательной экосистемы.

Первые попытки решения данной задачи были инициированы в 1960-е гг.: изначально существующие на тот момент компьютерные технологии использовались только в университетском образовании, так как только в высшей школе была возможность разработки программных решений для электронных вычислительных машин; позднее, в основном благодаря проекту PLATO (*programmed logic for automatic teaching operations*), запущенному в Университете штата Иллинойс, это ограничение постепенно стало сниматься. А когда в 1970-х гг. появился первый микрокомпьютер,

⁴ Шулепина Т. И., Львова Г. Н. Цифровые технологии как мотивирующий фактор изучения экономических

дисциплин при профессиональной подготовке // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – С. 294–301.

тренд на разработку новых методов и способов обучения иностранным языкам стал активно развиваться, что, как следствие, позволило сформулировать инновационный подход – CALL (*computer assisted language learning*). В известном тогда издании «System», посвященном проблемам компьютерной лингводидактики (1984–1986), CALL определили как подход к преподаванию и обучению иностранным языкам, в рамках которого компьютер используется как вспомогательный инструмент для предъявления, закрепления и оценки качества усвоения изучаемого материала в интерактивном режиме [12, с. 154]. Следует обратить внимание на то, что под воздействием последующих технологических революций, затем глобальной индустриализации (вступление в эпоху «Индустрия 4.0»), этот подход не только не исчез, но и приобрел фактически новое наполнение (содержание).

Так, определились такие варианты, как ICALL (*intelligent computer assisted language learning*), т. е. обучение языку с помощью smart-систем, CELL (*computer enhanced language learning*), т. е. обучение языку, улучшенное (усиленное) компьютером, TELL (*technology enhanced language learning*), т. е. обучение языку, улучшенное (усиленное) техническими средствами, NBLT (*network-based language teaching*), т. е. обучение языку на основе сетевых технологий и программных решений, MELL (*mobile language teaching*), т. е. обучение языку с помощью мобильных приложений и мессенджеров и др. [13]. Таким образом, появление CALL вполне можно считать отправной точкой в становлении digital-

ресурсного подхода в обучении иностранным языкам.

В одной из своих публикаций известный прикладной лингвист М. Warschauer предложил разделить историю развития CALL на несколько этапов⁵.

1. Структурный (1970–1980-е гг.), когда стали постепенно появляться учебные пособия и методические указания для использования на мэйнфреймах, для формирования и развития у обучающихся практической компетенций в области грамматики.

2. Коммуникативный (1970–1990-е гг.), когда электронные вычислительные машины стали использоваться для развития и совершенствования коммуникативной иноязычной компетенции обучающихся.

3. Интегративный (1990–2000-е гг.), когда активно внедряемые в образовательный процесс информационно-коммуникационные технологии позволили обучающимся осваивать иностранные языки с использованием аутентичных материалов.

G. Davies с соавторами предложил иную периодизацию: первый этап (1970–1980-е гг.) они назвали «немым» («*dumb CALL*»), так как в педагогической практике отсутствовала возможность применения аудио- и видеоматериалов, второй (1990-е гг.) – «мультимедийным» («*multimedia CALL*»), третий (с 1993 г.) – «*web CALL*», когда компьютерная техника позволяла изначально оптимизировать реализацию когнитивного метода обучения, а впоследствии – чаще и более эффективно использовать аудиолингвальные, аудиовизуальные и иные методы и соответствующий инструментальный комплекс⁶.

⁵ Warschauer M. The death of cyberspace and the rebirth of CALL // English Teachers' Journal. – 2000. – Vol. 53. – P. 61–67.

⁶ Davies G., Walker R., Rendall H., Hewer S. Introduction to computer assisted language learning (CALL). Module

1.4 // Davies G. (Ed.) Information and Communications Technology for Language Teachers (ICT4LT), Slough, Thames Valley University, 2012. URL: http://www.ict4lt.org/en/en_mod1-4.htm

С таким вариантом этапизации вполне можно согласиться, так как с интеграцией в практику обучения иностранных языков различных технологических и, соответственно, инструментальных новаций, в том числе digital, также менялся методический и методологический подход к его реализации. Данный тезис доказывают результаты проведенного Е. М. Golonka с соавторами сравнительного анализа 350 эмпирических исследований, посвященных оценке эффективности применения различных digital-технологических инструментов в области обучения иностранным языкам, таких как электронные словари, интерактивные доски, e-портфолио, мобильные телефоны, средства проверки грамматики, интеллектуальные обучающие системы, автоматизированное распознавание речи и пр. [14].

При этом считаем целесообразным согласиться с точкой зрения R. Shadiev и M. Yang [15], согласно которой эволюцию digital-подхода к обучению иностранным языкам с учетом последствий влияния индустриализации на образование в целом, в том числе в эпоху пост-digital, оптимально рассматривать через призму видов инструментов – *smart-компьютерных, мобильных и роботизированных* (основанных на искусственном интеллекте); поэтому можно говорить о *SCALL-, MALL- и RALL-* подходах, сформулированных в результате индустриализации из классического *computer assisted language learning*. Сходной позиции придерживается американский ученый J. Chery. Он аргументирует это тем, что перечисленные виды инструментов развиваются по собственной траектории⁷, а

значит, теория и практика обучения иностранным языкам приобретает концептуально разный модус и собственный методический и методологический вектор.

Анализируя эволюцию digital-подхода, целесообразно акцентировать внимание на том, что появление компьютеров и компьютерных технологий, их интеграция в процесс обучения иностранным языкам, способствовало возникновению новых инструментов и способов организации этой образовательной деятельности. Так, *CALL-подход*, зародившийся в 1960-е гг., когда электронные вычислительные машины были доступны лишь в университетах и позволяли осуществлять весьма ограниченный практический образовательный функционал, уже к началу XXI в. стал активно приобретать новый образ и содержание. В частности, на развитие данного подхода повлияла потребность общества в доступе к образовательным материалам не зависимо от времени и места и с помощью беспроводных устройств (смартфон, планшет и пр.). Относительно современности, то к примеру, Е. А. Дичковская указывает, что digital-ресурсная модель образования – это своего рода переходный этап от системы традиционной парадигмы преподавания иностранных языков к системе открытого образования современного информационно-цифрового общества⁸. Речь идет о применении такого базового smart-инструментария, как виртуальные библиотеки, обучающие софты (например, программные продукты Lingvist, Beelinguapp, Johnny Grammar, Rosetta Stone), в частности, с

практика профессионального обучения иностранным языкам: материалы VI Международной научно-теоретической конференции (Минск, 16–18 мая 2013 г.). – Минск: Международный университет «МИТСО», 2013. – С. 28–31.

⁷ Chery J. The evolution and impact of technology in language education. URL: <https://techandcurriculum.pressbooks.com/chapter/technology-assisted-language-learning/>

⁸ Дичковская Е. А. Использование компьютерных технологий в обучении иностранным языкам // Теория и

интегрированными учебными ресурсами (пособия, практикумы, кейсы и пр.), информационные базы данных образовательных организаций, мультимедийные программы (Nutshell, Mindomo, Grammar, Deep English, Studio C, Elllo, British Council, Scribe, Sounds American), электронная образовательная среда (В Меда, СПбГУ, МГУ, РУДН и пр.), в том числе созданная на национальных платформах, к примеру Moodle, разработчиком которой является австрийский профессор Мартин Дунгиамос. На платформенные решения следует обратить особое внимание. Если мы говорим о Moodle, то, во-первых, в силу колоссальной востребованности во всем мире, преимущественно благодаря открытому коду, данная образовательная платформа на сегодня день имеет миллионы пользователей в более чем 240 странах. Во-вторых, данное платформенное решение считается одним из наиболее универсальных в плане многоцелевого применения.

Так, Moodle предназначена для создания и проведения дистанционных курсов; с ней интегрируются ключевые управленческие базы данных, а также специфические сервисы и учебные материалы. Кроме того, обладая открытым исходным кодом (т. е. возможностью адаптации по специфике образовательных задач), данное решение может интегрироваться с другими информационными системами, используемыми в образовательной организации или непосредственно преподавателем иностранного языка; дополняться новыми сервисами, вспомогательными функциями и (или) отчетами; устанавливать готовые или разрабатывать новые дополнительные модули, в том

числе интерактивные (flash-игры, quizzes, memory games, web-квесты, проблемные лекции (задания) с элементами ролевых игр, подкасты, водкасты и пр.); снижать стоимость разработки образовательного контента и решать проблемы совместимости разработанных для обучения иностранным языкам дистанционных курсов (или курсов для автономного обучения); легко устанавливать обновления при переходе на новые версии; хранить Big data и бесплатно импортировать образовательный контент⁹. Разные образовательные организации отмечают достоинства в использовании Moodle [16; 17], приводить их не представляется возможным в силу ограниченности объема статьи. Однако факт состоит в том, что существует достаточная доказательная база того, что данное платформенное решение может выступать в качестве понятного, адаптивного digital-инструмента – помощника, который позволит организовать и реализовать процесс обучения иностранным языкам, в том числе в автономном режиме.

Под влиянием указанного тренда появился *MALL-подход*. Сам термин *mobile assisted language learning* возник еще в начале 2000-х гг.; к примеру, G. M. Chinnery описывает применение мобильных устройств в изучении иностранных языков в рамках коммуникативного подхода¹⁰. Безусловно, инструментально-методический функционал мобильного обучения в значительной степени более широк, особенно в эпоху глобальной цифровизации, когда существует множество различных программ, приложений, образовательных ресурсов, интегрированных в социальные сети (преимущественно мессенджеры, например,

⁹ Диденко Э. Н. Применение LMS Moodle при обучении иностранному языку в условиях смешанного образования в высшей школе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9–2. – С. 38–45.

¹⁰ Chinnery G. M. Going to the MALL: Mobile Assisted Language Learning // Language Learning & Technology. – 2006. – Vol. 10 (1). – P. 9–16.

чат-боты). Мы склонны согласиться с позицией отечественных исследователей [5; 7; 12; 16; 17 и др.], согласно которой обучение средствами мобильных технологий считается одним из адаптивных инструментов обучения иностранным языкам, потому что такими технологиями располагают все. Единственным препятствием может быть неспособность программного обеспечения «принять» те или иные образовательные решения в связи с необходимостью наличия более новой его версии. С точки зрения Е. А. Крыловой, мобильное обучение иностранным языкам обладает следующими достоинствами: возможность индивидуализировать образовательный процесс при любой форме его реализации (в том числе автономной), гибкость, современный доступ к учебной информации, развитие учебной коммуникации через каналы синхронной и асинхронной связи, возможность выполнения различных учебных действий по поиску, анализу, структурированию, обработке и передаче образовательного контента, активизация самостоятельной учебной деятельности обучающихся, формирование положительных мотивационных установок за счет применения разнообразных форм и видов образовательной деятельности [18, с. 89]. В целом можно констатировать, что мобильные технологии также могут стать эффективным digital-инструментом – помощником, который позволит организовать и реализовать процесс обучения иностранным языкам, в том числе в автономном режиме. Однако следует признать, что практика применения такого инструмента в нашей стране все еще находится на стадии становления, причем весьма фрагментарного; кроме того, отсутствует соответствующий методический базис его применения в практике обучения не только иностранным языкам, но и иным дисциплинам. При этом нельзя не отметить тот факт, что потенциал для интеграции

мобильных технологий бесспорно есть, так как существующие решения (к примеру, лингвистические корпуса (*The Bank of English, British National Corpus*), подкасты (*Voice of America, BBC, Luke's English podcast, Startalk, Radiolab*), софты, «облака слов», веб-приложения (программные комплексы; *Wordle.net, Tagxedo.com, Tagul.com, Worditout.com, Wordwall.net* и др.)) решают множество задач, направленных на формирование и развитие у обучающихся соответствующих иноязычных компетенций.

Говоря о последнем выделенном нами подходе – *RALL*, целесообразно обратиться к такому понятию, как «постцифровая эпоха». В данном случае мы исходим из концепции известного ученого F. Cramer, который утверждает, что приставка «пост» не должна пониматься в том же значении, как в категориях «постмодернизм», «постструктурализм», «постисторизм» и пр., скорее как пост-панк (как продолжение развития панк-культуры, когда панк – это все тот же панк) или, например, постфеминизм (критический пересмотр идей феминизма) [19]. Согласно идеям исследователя для постцифровой эпохи характерна технико-технологическая гибридизация тех или иных объектов. В данном случае нас интересует зарождающийся подход к обучению иностранным языкам, в развитии которого преимущественная роль отводится искусственному интеллекту, когда «апогеем станет частичная замена педагогического воздействия и функционала» [20] (например, чтение лекций, прием экзаменов и пр.).

Участие искусственного интеллекта в процессах формирования digital-ресурсной парадигмы заключается в глубинных изменениях, создаваемых им, причем в контексте не только оказания образовательно-познавательных услуг, но и формирования и развития навыков познавательной самостоятельности у

обучающихся, первичных для адаптации к автономному обучению иностранным языкам. По М. И. Махмутовой, познавательная самостоятельность – это «наличие интеллектуальной способности обучающихся и их умений самостоятельно выделять существенные и второстепенные признаки предметов, явлений и процессов действительности путем абстрагирования и обобщения раскрывать сущность новых понятий»¹¹. Иными словами, использование искусственного интеллекта для целей иноязычного образования позволяет формировать и развивать, во-первых, умение обучающихся самостоятельно приобретать новые знания и навыки как путем заучивания, так и путем самостоятельного исследования или «открытия», во-вторых, умение применять эти знания и навыки в практической деятельности для решения любых жизненных вопросов и задач [21]; и в-третьих, умение использовать приобретенные компетенции для дальнейшего самообразования. Перечисленные положения особенно ценны в контексте обучения иностранным языкам. Доказательством является то, что это сложный «аспектно-комплексный процесс, так как предусматривает акцентуализацию широкого спектра элементов»¹², среди которых фонетика, грамматика, развитие речи, перевод, аудирование, чтение и анализ текстов «при комплексном характере занятия в целом, формирование лингвострановедческих представлений»¹³. Среди перспективных направлений использования искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам исследователями называется е-лексикография, набирающая в последние годы

популярность, преимущественно ориентированная на составление smart-словарей по принципам корпусной лингвистики, адаптацию технологий распознавания естественного языка, разработку адаптированных к обучению аутентичных текстов для улучшения лексико-грамматической компетенции обучающихся и пр. Наиболее перспективным, по мнению многих исследователей, является укрепление в инструментальном комплексе обучения иностранным языкам так называемых цифровых помощников – чат-ботов, таких как Duolingo, Mondly, Memrise, Lanny, Babbel, Rosetastone и др. По мнению I. Dokukina и J. Gumanova, при всем многообразии различных online-сервисов в сегменте электронного обучения чат-боты представляются весьма перспективными и многообещающими, так как могут сопровождать каждого обучающегося индивидуально, в соответствии с его знаниями, умениями, успеваемостью, уровнем и выбранным темпом освоения материала, что делает обучение доступным [22]. В целом можно говорить о том, что образовательные инструменты, снабженные искусственным интеллектом, в перспективе станут понятным, адаптивным digital-инструментом – помощником, который позволит организовать и реализовать процесс обучения иностранным языкам, в том числе в автономном режиме.

Заключение

Итак, целью настоящей статьи было посредством ретроспективного анализа инструментария, используемого на каждом конкрет-

¹¹ Махмутова М. И. Проблемное обучение в опыте передовых учителей Татарии // Народное образование. – 1967. – № 4. – С. 8.

¹² Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2010. – 446 с.

¹³ Селезнева М. В. Педагогическая психология. Психологические и психолингвистические основы обучения иностранным языкам: учебно-методическое пособие. – Рязань: РВВДКУ: Скрижали, 2019. – 59 с.

ном этапе развития digital-ресурсного подхода, выявить один или несколько вариантов, которые могли бы стать универсальными для использования в образовательной практике автономного обучения иностранным языкам, адаптивным с точки зрения возможностей применения вне зависимости от навыков работы с digital-технологиями, наличия соответствующих методических рекомендаций, материально-технической базы у ключевых субъектов образовательной экосистемы, т. е. у преподавателей и обучающихся, и пр. Исходя из определенных нами подходов, составляющих базу digital-ресурсного подхода, сформулированных в доцифровую, цифровую и постцифровую эпоху, можно заключить, что единственным вариантом являются виртуальные (электронные) образовательные платформы, практика работы с которыми в нашей стране достаточно распространена. Что касается мобильного обучения, мы уверены в том, что для

становления его инструментария универсальным, необходимо систематизировать практику его апробации в образовательных организациях, так как иного способа привести его к статусу актуальной и повсеместно применяемой digital-технологии нет. В свою очередь, для применения продуктов, «порожденных» RALL-эволюцией, т. е. инструментов с искусственным интеллектом, рекомендация та же. Однако, принимая во внимание то, что чат-боты в целом еще только начали интегрироваться в систему иноязычного обучения, думается, что стать понятным, адаптивным digital-инструментом – помощником, который позволит организовать и реализовать процесс обучения иностранным языкам, в том числе в автономном режиме, они смогут стать только в перспективе, возможно, в среднесрочной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Li H., Peng M. Y., Yang M., Chen C. C. Exploring the Influence of Learning Motivation and Socioeconomic Status on College Students' Learning Outcomes Using Self-Determination Theory // *Frontiers in psychology*. – 2020. – vol. 11. – P. 849–861. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00849>
2. Уваров В. И. Самостоятельная работа студентов как важная составляющая процесса развития навыков аудирования в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // *CHRONOS*. – 2021. – № 1. – С. 29–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44549200>
3. Borg S., Alshumaimeri Y. Language learner autonomy in a tertiary context: Teachers' beliefs and practices // *Language Teaching Research*. – 2019. – Vol. 23 (1). – P. 9–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1362168817725759>
4. Zhankina B. Zh., Kostina E. A., Zhetpisbayeva B. A., Kargin S. T. Basic factors of developing learner autonomy in foreign language education (with the main focus on Kazakhstan) // *Science for Education Today*. – 2019. – Vol. 9 (2). – P. 126–139. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.09> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191469>
5. Путистина О. В. Обучение иноязычному дискурсу в концепции развития учебной автономии студентов // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2021. – № 4. – P. 52–59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46184653>
6. Кергроуч С. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // *Форсайт*. – 2017. – № 4. – С. 6–8. DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/2500-2597.2017.4.6.8> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30776500>

7. Игнашина З. Н., Рыбакова И. А. Повышение мотивации учащихся при обучении иностранным языкам: практический аспект // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 4. – С. 146–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45788583>
8. Pregowska A., Masztalerz K., Garlińska M., Osial M. A Worldwide Journey through Distance Education – From the Post Office to Virtual, Augmented and Mixed Realities, and Education during the COVID-19 Pandemic // Education Sciences. – 2021. – Vol. 11 (3). – P. 118. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/EDUCSCI11030118>
9. Valverde-Berrocoso J., Garrido-Arroyo M. C., Burgos-Videla C., Morales-Cevallos M. B. Trends in Educational Research about e-Learning: A Systematic Literature Review (2009-2018) // Sustainability. – 2020. – Vol. 12 (12). – P. 51–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su12125153>
10. Островский А. В., Кудина М. В. Новая парадигма образования в эпоху цифровой трансформации государства // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 78. – С. 299–244. DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10041> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42471926>
11. Sánchez-Caballé A., Gisbert-Cervera M., Esteve-Mon F. Integrating Digital Competence in Higher Education Curricula: An Institutional Analysis // Educar. – 2021. – Vol. 57 (1). – P. 241–258. DOI: <http://dx.doi.org/10.5565/rev/educar.1174>
12. Максимова О. И. Изучение иностранных языков с помощью компьютерных технологий // Вестник финансового университета. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 154–157. DOI: <http://dx.doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-2-154-157> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29274719>
13. Ghanizadeh A., Razavi A., Jahedizadeh S. Technology-Enhanced Language Learning (TELL): A Review of Resources and Upshots // International Letters of Chemistry, Physics and Astronomy. – 2015. – Vol. 54. – P. 73–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.18052/WWW.SCI-PRESS.COM/ILCPA.54.73>
14. Golonka E. M., Bowles A. R., Frank V. M., Richardson, D. L., Freynik S. Technologies for foreign language learning: a review of technology types and their effectiveness // Computer Assisted Language Learning. – 2014. – Vol. 27 (1). – P. 70–105. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09588221.2012.700315>
15. Shadiev R., Yang M. Review of Studies on Technology-Enhanced Language Learning and Teaching // Sustainability. – 2020. – Vol. 12 (2). – P. 524. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su12020524>
16. Игумнова О. В. Возможности использования LMS Moodle для организации внеаудиторного чтения по дисциплине «Иностранный язык» на неязыковых факультетах образовательных организаций высшего образования // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 18–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46262431>
17. Хахалина М. С., Щерба О. Ю., Порязь Н. В. Проблемы применения системы дистанционного образования MOODLE при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей педагогического вуза // Исследования языка и современное гуманитарное знание. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 97–105. DOI: <http://dx.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-97-105> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45704038>
18. Крылова Е. А. Технология смешанного обучения в системе высшего образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1. – С. 86–93. DOI: <http://dx.doi.org/10.23951/1609-624X-2020-1-86-93> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41722368>

19. Cramer F. What Is «Post-digital»? // *Postdigital Aesthetics: Art, Computation and Design* / ed. by D.M. Berry, M. Dieter. [S. 1.]: Palgrave Macmillan. – 2015. – P. 12–26. DOI: http://dx.doi.org/10.1057/9781137437204_2
20. Belpaeme T., Kennedy J., Ramachandran A., Scassellati B., Tanaka F. Social robots for education: A review // *Science Robotics*. – 2018. – Vol. 3 (21). – P. eaat5954. DOI: <http://dx.doi.org/10.1126/scirobotics.aat5954>
21. Павлюк Е. С. Этапы формирования познавательной самостоятельности // *Современное педагогическое образование*. – 2018. – № 5. – С. 31–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36782198>
22. Dokukina I., Gumanova J. The rise of chatbots – new personal assistants in foreign language learning // *Procedia Computer Science*. – 2020. – Vol. 169. – P. 542–546. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.procs.2020.02.212>

DOI: [10.15293/2658-6762.2106.10](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2106.10)

Tatiana Victorovna Ermolova

Candidate of Psychological Sciences, Professor,
Department of Foreign and Russian Philology,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4260-9087>

E-mail: yermolova@mail.ru

Natal'ya Vasil'evna Savitskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign and Russian Philology,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1769-5553>

E-mail: n.sawa@yandex.ru

Ol'ga Vital'evna Dedova

Senior Educator,
Department of Foreign and Russian Philology,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian
Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6321-4127>

E-mail: olgadedova2007@gmail.com

Alexandra Victorovna Guzova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign and Russian Philology,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian
Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8335-6528>

E-mail: sashenka_0879@mail.ru

The problem of choosing universal tools for foreign language teaching in conditions of changing educational paradigms

Abstract

Introduction. *The article presents a retrospective analysis of tools for teaching foreign languages in the context of changing educational paradigms, as a reaction to the dominance of the new approach formulated as a result of the evolution of the digital model within foreign language instruction. The purpose of the article is to justify the choice of universal tools for teaching foreign languages, relevant to the modern educational paradigm, the main characteristic feature of which is responsible self-education (learner autonomy).*

Materials and Methods. *To achieve the aim of the study, the following research methods were used: general research methods including dialectical, analysis and synthesis of scholarly literature, comparisons and analogies, reviewing, summarizing information obtained from modern academic sources, and special research methods containing system and comparative analysis, etc. The study was*

carried out in line with the concept of informatization of education and followed communicative, competence, contextual, learner-centered and activity-based approaches to foreign language instruction.

Results. Firstly, the author substantiated the need for accepting the fact that in the conditions of mass industrialization, the educational ecosystem is transferring to a new educational paradigm, consequently, it is necessary to transform the very mechanism of organizing educational process, in particular, foreign language instruction. Secondly, a retrospective analysis of foreign language teaching tools in the context of changing educational paradigms has been conducted, as a reaction to the dominance of the new approach formulated as a result of the evolution of the digital resource model within foreign language instruction, namely SCALL-, MALL- and RALL-approaches. Thirdly, the author has put forward a hypothesis about a universal tool for teaching foreign languages, relevant to the modern educational digital competence paradigm.

Conclusions. The author argues that at the present stage, virtual (electronic) educational platforms can be adopted as universal tools for teaching foreign languages relevant to the modern educational paradigm, the main characteristic of which is responsible self-education (learner autonomy), the practice of using those is quite common for Russia, including conditions of autonomous education. In the medium term, mobile training tools can be considered as universal, however, it is necessary to systematize the practice of testing them in educational settings of various levels. In the long term, products 'generated' by RALL evolution, including learning tools with artificial intelligence, can be considered as universal tools for teaching foreign languages. Taking into account the fact, that such products as chat bots are just beginning to be used for educational purposes, it is assumed that they will become understandable, adaptive and, as a result, universal digital tools of foreign language instruction including autonomous learning only in the distant future.

Keywords

Digital resource approach; Autonomous learning; Foreign language instruction; Artificial intelligence systems; Educational platforms; Electronic learning environment; Artificial intelligence; Big data analysis; LMS Moodle.

REFERENCES

1. Li H., Peng M. Y., Yang M., Chen C. C. Exploring the influence of learning motivation and socioeconomic status on college students' learning outcomes using self-determination theory. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, pp. 849–861. DOI: <http://dx.doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00849>
2. Uvarov V. I. Students' independent work as an important component of the process of developing listening skills in teaching a foreign language in a non-linguistic university. *CHRONOS*, 2021, vol. 6 (1), pp. 29–31. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44549200>
3. Borg S., Alshumaimeri Y. Language learner autonomy in a tertiary context: Teachers' beliefs and practices. *Language Teaching Research*, 2019, vol. 23 (1), pp. 9–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/1362168817725759>
4. Zhankina B. Zh., Kostina E. A., Zhetpisbayeva B.A., Kargin S.T. Basic factors of developing learner autonomy in foreign language education (with the main focus on Kazakhstan). *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (2), pp. 126–139. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.1902.09> ULR: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191469>
5. Putistina O. V. Teaching of foreign language discourse in the development concepts of educational autonomy of students. *Izvestia Volgograd State Pedagogical University*, 2021, no. 4, pp. 52–59. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46184653>

6. Kergroach S. Industry 4.0: new challenges and opportunities for the labor market. *Foresight and STI Governance*, 2017, vol. 11 (4), pp. 6–8. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.17323/2500-2597.2017.4.6.8> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30776500>
7. Ignashina Z. N., Rybakova I. A. Increasing student motivation in teaching foreign languages: The practical aspect. *Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 4, pp. 146–149. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45788583>
8. Pregowska A., Masztalerz K., Garlińska M., Osial M. A worldwide journey through distance education – from the post office to virtual, augmented and mixed realities, and education during the COVID-19 pandemic. *Education Sciences*, 2021, vol. 11 (3), pp. 118. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/EDUCSCI11030118>
9. Valverde-Berrocoso, J., Garrido-Arroyo Md. C., Burgos-Videla C., Morales-Cevallos M. B. Trends in educational research about e-learning: A systematic literature review (2009–2018). *Sustainability*, 2020, vol. 12 (12), pp. 51–53. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su12125153>
10. Ostrovsky A. V., Kudina M. V. New educational paradigm in the era of state digital transformation. *Public Administration. Electronic Bulletin*, 2020, no. 78, pp. 299–244. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10041> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42471926>
11. Sánchez-Caballé A., Gisbert-Cervera M., Esteve-Mon F. Integrating digital competence in higher education curricula: An institutional analysis. *Educar*, 2021, vol. 57 (1), pp. 241–258. DOI: <http://dx.doi.org/10.5565/rev/educar.1174>
12. Maximova O. I. Computer assisted language learning. *Bulletin of the Financial University*, 2017, vol. 21 (2), pp. 154–157. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.26794/2587-5671-2017-21-2-154-157> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29274719>
13. Ghanizadeh A., Razavi A., Jahedizadeh S. Technology-enhanced language learning (TELL): A review of resources and upshots. *International Letters of Chemistry, Physics and Astronomy*, 2015, vol. 54, pp. 73–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.18052/WWW.SCI PRESS.COM/ILCPA.54.73>
14. Golonka E. M., Bowles A. R., Frank V. M., Richardson D. L., Freynik S. Technologies for foreign language learning: A review of technology types and their effectiveness. *Computer Assisted Language Learning*, 2014, vol. 27 (1), pp. 70–105. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09588221.2012.700315>
15. Shadiev R., Yang M. Review of Studies on Technology-Enhanced Language Learning and Teaching. *Sustainability*, 2020, vol. 12 (2), pp. 524. DOI: <http://dx.doi.org/10.3390/su12020524>
16. Igumnova O. V. The possibilities of using LMS moodle for organizing extracurricular reading in the discipline “foreign language” at non-linguistic faculties of educational institutions of higher education. *Theory and Practice of Sociohumanitarian Sciences*, 2021, no. 1, pp. 18–24. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46262431>
17. Khakhalina M. S., Shcherba O. Yu., Poryaz N. V. Some problems of using moodle platform when teaching ESL to university students of non-linguistic departments majoring in education science. *Language Research and Modern Humanitarian Knowledge*, 2021, vol. 3 (1), pp. 97–105. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-97-105> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45704038>
18. Krylova E. A. Blended learning in higher education. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2020, no. 1, pp. 86–93. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.23951/1609-624X-2020-1-86-93> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41722368>

19. Cramer F. What Is «Post-digital»? In: D. M. Berry, M. Dieter (Eds) *Postdigital Aesthetics: Art, Computation and Design*, Palgrave Macmillan, 2015, pp. 12–26. DOI: http://dx.doi.org/10.1057/9781137437204_2
20. Belpaeme T., Kennedy J., Ramachandran A., Scassellati B., Tanaka F. Social robots for education: A review. *Science Robotics*, 2018, vol. 3 (21), pp. eaat5954. DOI: <http://dx.doi.org/10.1126/scirobotics.aat5954>
21. Pavlyuk E. S. Stages of formation of cognitive independence. *Modern Pedagogical Education*, 2018, no. 5, pp. 31–37. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36782198>
22. Dokukina I., Gumanova J. The rise of chatbots – new personal assistants in foreign language learning. *Procedia Computer Science*, 2020, vol. 169, pp. 542–546. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.procs.2020.02.212>

Submitted: 24 September 2021

Accepted: 10 November 2021

Published: 31 December 2021

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).